

Из класса вышел мальчик в очках, увидев, как Цзи Сюнь старательно ищет кого-то, он спросил:

— Девочка, кого ты ищешь?

Цзи Сюнь опустила пятки на пол и указала внутрь:

— Вэньжэнь Цин здесь? Я её ищу.

Мальчик на мгновение замер, сомневаясь, правильно ли услышал:

— Вэньжэнь Цин? Ты её ищешь?

Он учился с ней уже три-четыре года, но никогда не видел, чтобы у Вэньжэнь Цин были друзья.

— Ты её...?

Цзи Сюнь кивнула:

— Я её подруга! Братик, можешь позвать её, пожалуйста?

Мальчик, ошеломлённый, зашёл внутрь, подошёл к столу Вэньжэнь Цин и, кашлянув, почувствовал лёгкое напряжение.

— Вэньжэнь Цин, тебя кто-то ищет.

Как только он это сказал, все одноклассники посмотрели в сторону двери.

Это было так необычно.

Кто мог искать Вэньжэнь Цин?

Итак, прежде чем Цзи Сюнь дождалась Вэньжэнь Цин, она увидела, как все окна второго класса третьего года одновременно открылись, и в классе появились ряды голов, уставившихся на неё.

Цзи Сюнь:

— ...

Вы все Вэньжэнь Цин?

— Откуда эта девочка, такая милая.

— Может, это сестра Вэньжэнь Цин?

Девушки у окна болтали, а парни иногда вставляли:

— Вряд ли сестра, посмотрите, та на улице такая весёлая и открытая, а у нас тут... каш.

Даже ледяная красавица не могла описать её холодность.

Все с любопытством смотрели на Цзи Сюнь снаружи, только Вэньжэнь Цин сидела за своим столом, неподвижно.

Она даже не посмотрела, кто её ищет.

Цзи Сюнь прикусила губу, сжав маленькие кулачки.

— Ой! Входит, входит!

— Маленький эльф вошёл!

Кто-то в шутку назвал Цзи Сюнь «Маленьким Эльфом». И правда, кожа белая и нежная, глаза яркие, ресницы такие длинные, что сердце тает. Не хватало только прозрачных крыльев, чтобы стать настоящим чистым и милым эльфом.

Если бы она была ещё меньше, её можно было бы держать на ладони и щекотать крылышки пальцем.

Цзи Сюнь быстро вбежала внутрь и остановилась прямо перед Вэньжэнь Цин.

— Цинцин, — мягко произнесла она, осторожно положив на стол коробку с подарком. — Посмотри, тебе понравится?

Вэньжэнь Цин подняла глаза.

Её кожа была такой же бледной, как и до каникул, казалось, она похудела. Её холодная аура стала ещё более заметной.

Увидев, что скоро прозвонит звонок, Цзи Сюнь вытащила из кармана школьной формы горсть конфет и положила их на стол, затем быстро выбежала из класса.

Её косички стали длиннее, и, поворачиваясь, кончики волос коснулись конфет, две из которых перелетели через «границу» на стол соседа Вэньжэнь Цин.

Соседка, Гу Мо, посмотрела на конфеты, которые выглядели очень аппетитно, и, видя, что Вэньжэнь Цин, похоже, совершенно не обращает на них внимания, осторожно протянула руку, чтобы взять одну.

Однако Вэньжэнь Цин повернула голову и холодно посмотрела на неё.

Её глаза были как ледяная бездна.

Одна секунда, две...

Гу Мо, увидев такой взгляд, сразу же потеряла всю свою смелость.

Ладно, она отпустила конфету и аккуратно отодвинула её обратно:

— Она чуть не упала, я просто хотела её поднять, — спокойно объяснила она.

Кашель. Жизнь дороже конфет.

Вэньжэнь Цин отвела взгляд, глядя на коробку с подарком и конфеты, и долгое время не двигалась.

Её холодный вид чуть не превратил Гу Мо в ледяную статую.

Так ты заботаешься о подарке и конфетах или нет?

Прозвенел звонок.

Когда учитель вошёл в класс, Вэньжэнь Цин без выражения лица смахнула коробку с подарком и конфеты в свою парту.

Её лицо оставалось бесстрастным, но в нём чувствовалась холодная защита.

Гу Мо, наблюдая за этим, пожала плечами.

Господи. Неужели солнце встало на западе? У Вэньжэнь Цин, такой «ледяной красавицы», есть друг?

И, судя по всему, она даже... заботится о ней?

В коробке с подарком, помимо двух маленьких керамических фигурок, Цзи Сюнь оставила записку, объясняя, почему она не пришла в тот день.

Она думала, что второстепенная героиня, возможно, не любит объясняться лицом к лицу, и дала ей время прочитать записку.

В этот день, передав подарок, она больше не беспокоила Вэньжэнь Цин.

На следующий день она пришла особенно рано и ждала Вэньжэнь Цин у входа в школу.

Её маленькая голова пряталась за стволом белого тополя, но косички выдавали её присутствие.

Вэньжэнь Цин сразу заметила мелькающие за деревом косички, как будто кто-то прятался и наблюдал за окружением.

Она остановилась, выражение её лица не изменилось, но шаги направились прямо к дереву.

Цзи Сюнь только успела заметить фигуру Вэньжэнь Цин, как уже увидела пару ног перед собой, в чистых белых туфлях.

— Эм... Доброе утро, — медленно подняла она глаза, ничуть не смутившись, что её поймали, и улыбнулась.

— Что ты здесь делаешь? — голос Вэньжэнь Цин был спокойным, но звучал так же холодно и приятно, как всегда.

Цзи Сюнь опустила голову, кончики её пальцев соприкоснулись:

— Жду тебя.

Она быстро подняла глаза, и на её лице появились ямочки:

— Цинцин, я ждала тебя всё лето, а ты так и не позвонила.

Она «первой начала обвинять», указывая на свою ногу:

— Я повредила ногу. Попросила маму передать тебе подарок, но она забыла. На следующий

день я позвонила тебе, а тебя не было дома.

Она просто хотела объяснить, но, говоря это, почувствовала настоящую обиду. Цзи Сюнь даже к главному герою не относилась с такой заботой, как к второстепенной героине.

Конечно, с одной стороны, это было из-за сюжета, а с другой...

Можно ли назвать это «увлечением внешностью»?

От ауры до характера, даже внешности, всё в ней было таким, что Цзи Сюнь искренне восхищалась ею. Поэтому она действительно хотела подружиться с ней.

Второстепенная героиня была такой красивой, в книге она была такой сильной, почти единственной, у кого не было падений в интеллекте. Цзи Сюнь искренне восхищалась ею.

Она осторожно наблюдала за выражением лица Вэньжэнь Цин.

Её лицо оставалось спокойным, она даже не моргнула.

Так она простила её или нет?

Редко, но Цзи Сюнь чувствовала себя немного напряжённо перед Вэньжэнь Цин. С самого начала она ощущала её сильную ауру, которая иногда заставляла её смущаться!

Наверное, это из-за человеческого стремления к сильным личностям.

— Нормально? — после долгого молчания вдруг спросила Вэньжэнь Цин.

Её взгляд упал на короткие ножки Цзи Сюнь.

Вчера она бежала так быстро, что и не заметила, что у неё была травма.

Цзи Сюнь на мгновение растерялась, но, следуя взгляду Вэньжэнь Цин, наконец поняла, что та беспокоится о ней!

Она обрадовалась, её голосок звучал с гордостью:

— Да! Всё в порядке!

Она посмотрела на Вэньжэнь Цин, осторожно подошла ближе и пошла рядом с ней.

С нетерпением повернувшись к ней, она спросила:

— Цинцин, тебе понравился мой подарок?

Выражение в глазах Вэньжэнь Цин на мгновение изменилось.

Под внимательным взглядом маленькой подруги, спустя долгое время, она тихо ответила:

— Угу.

Вау. Это было признание!

Признание от второстепенной героини — это так важно!

Цзи Сюнь радостно захлопала в ладоши:

— Это я сама сделала, одна — это ты, а другая — я.

Она долго лепила керамические фигурки, тщательно прорабатывая каждую деталь, от пальцев до лица, и даже волосы и одежду она сама вырезала из материала, чтобы одеть их.

Её маленький пальчик указал на Вэньжэнь Цин, затем на себя, не скрывая своих чувств:

— Правда, похоже на нас? Мы будем дружить всегда!

Она продолжала болтать о том, как сложно было всё это сделать.

В глазах Вэньжэнь Цин, под её болтовнёй, словно растаял лёд, и на миг они стали мягче.

Система, наблюдая за этим, едва могла смотреть.

Она не могла удержаться от комментария:

— Ты видела, чтобы в какой-нибудь книге главный герой так расписывал свои усилия? Я работала со многими хозяевами, но ты первая.

Цзи Сюнь проигнорировала её.

Это подход холодных людей, а она не такая.

Если ты что-то сделал, но не сказал об этом, как кто-то должен догадаться? Ведь второстепенная героиня была из тех, кто глубоко думает, но не любит говорить. Чтобы стать её другом, нужно быть более открытым.

Да, даже больше, чем всё небо!

Она ценила её, терпеливо готовила этот подарок на день рождения, и только рассказав об этом, она могла узнать. Иначе откуда бы взялись все эти недопонимания в книгах?

<http://bllate.org/book/16860/1552500>